

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка / Валентин Александрович Аврорин. – Л. : Наука, 1975. – 275с.
2. Виноградов В. А. Языковая ситуация // Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие для институтов филологических и лингвистических специальностей / Наталья Борисовна Мечковская. - М. : Флинта: Наука, 2001. - 312 с.
4. Швейцер А. Д. Введение в социолингвистику: для ин-тов и фак. иностр. яз. [Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. №2103 «Иностр. яз.»] / Александр Давидович Швейцер, Леонид Борисович, Никольский. – М. : Высш. школа, 1978. – 216 с.
5. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы / Александр Давидович Швейцер. – М. : Наука, 1976. – 176 с.
6. Paul P. Garvin. Conceptual framework for the study of language standardization [Электронный ресурс] // Режим доступа: uk-online.uni-koe.ln.de/remarks/d5134/rm2180577.pdf

Жовниренко А. Анализ типологии языковых ситуаций в концепции В.А. Виноградова.

В статье представлены сопоставительный анализа типологических признаков для описания языковых ситуаций, которые выделил российский ученый В. А. Виноградов. Освещены базовые критерии дифференциации типологических характеристик, обобщенно лингвистическое наследие ученого относительно данной проблематики. В энциклопедической статье В. А. Виноградова систематизированы концепции предыдущих исследователей выделены общие и различные черты научной мысли исследователей по созданию концепции языковых ситуаций. Систематизирован накопленный материал, и представлена обобщающая схема типологических признаков языковой ситуации по В. А. Виноградову, в которой объединены все значимые факторы создания универсальной формулы языковой ситуации. Теоретические положения, выдвинутые В. А. Виноградовым, имеют большое значение для углубленного исследования явления языковой ситуации.

Ключевые слова: лингвоисториография, типология, типологические характеристики, языковая ситуация, коммуникативная среда.

Zhovnirenko A. Analysis of Typology of Linguistic Situations in V. Vynogradov's Works.

The article represents a comparable analysis of typological features of language to describe situations that are singled Russian scientist V. Vinogradov. The article deals with the basic criteria of differentiation typological characteristics of generalized linguistic heritage of scientific research of this subject. In the encyclopedic article V. Vinogradov submitted symbiosis of thought of scientists, general and different positions of researchers for creating the concept of linguistic situations are represented. The material is accumulated, and generalized scheme of typological features of the language situation by V. Vinogradov is represented, in which all relevant factors combined to create a universal formula language situation. The theoretical approaches put forward VA Vinogradov are important for depth study of the language situation in linguistics.

Key words: lingvohistoriographic research, linguistic situation, typology features, communicative sphere.

Статтю рекомендовано до друку
кандидатом філологічних наук,
доцентом кафедри германської та слов'янської філології
ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет»
Н.М. Маторіною

Алла Зернецкая
(Киев)

УДК 81'23

**КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД
К РАССМОТРЕНИЮ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

С прикладных позиций рассматриваемая проблема была сформулирована этнолингвистами как вопрос: что должен знать и уметь коммуникант, чтобы адекватно и успешно участвовать в вербальной коммуникации. Вся совокупность таких знаний и умений в лингвистике получила название коммуникативной компетенции. Одной из составляющих частей общей коммуникативной

компетенции является лингвистическая компетенция, содержание которой формировалось из имеющих речевую значимость лингвистических единиц и алгоритмов, выводимых в рамках той или иной лингвистической теории конца XX века. В результате был создан эклектический набор лингвистических элементов из разных грамматик (таксономической, функциональной, трансформационной и др.). В настоящее время активно разрабатывается коммуникативно-функциональная грамматика. Однако в результате проведенных автором исследований среди всех составляющих модели «языкового блока» были выделены (1) базовые структуры (синтаксический и морфемный подуровни), (2) «вербальная сеть», (3) грамматические операции, (4) текстовые операторы. Таким образом, лингвистическая сторона коммуникативного (языкового, речевого) сознания условно организуется в группу вокабуляра, группу фразы и группу текста.

Ключевые слова. Лингвистическая компетенция, коммуникативная компетенция, коммуникативно-функциональная грамматика, вербальная сеть, грамматические операции, текстовые операторы, языковое сознание.

Постановка проблемы. В настоящее время к числу самых популярных направлений исследования в лингвистике, социологии, философии, психологии, лингвидидактике, информатике и др. относится вербальная коммуникация (ВК) и различные её аспекты. Такой интерес можно объяснить тем, что ВК является не только универсальным и наиболее распространенным способом межсубъектного взаимодействия людей, но и ключевым фактором, определяющим качество и эффективность этого взаимодействия, как для общества в целом, так и для каждого коммуниканта в отдельности.

За последнее столетие не только существенно расширился диапазон сфер жизнедеятельности человека, в которых ВК играет решающую роль (например, в странах бывшего СССР, кроме образовательной, воспитательной, научной, информационной, социальной, производственной, экономической и др., к числу таких сфер добавились политическая и коммерческая) – но и качественно изменился сам характер ВК, её объема и в традиционных сферах применения (например, в сфере разного рода информационного обмена), её задачи (в частности, возросла роль оказания влияния) (Г. Г. Почепцов), появилась и стала широко востребованной опосредованная компьютером коммуникация и автоматизированная обработка текстов. Е. Ф. Тарасов, в связи с увеличением «речеоборота» в социуме, квалифицировал изучение ВК как социальный заказ и отметил, что «наличие такого социального заказа привело лингвистов к переосмыслению своего места в решении социальных задач общества» [24, с. 8].

С прикладных позиций означенная проблема была сформулирована этнолингвистами как вопрос: что должен знать и уметь коммуникант, чтобы адекватно и успешно участвовать в вербальной коммуникации (далее – ВК) [11]? Вся совокупность таких знаний и умений в лингвистике получила название *коммуникативной компетенции* (далее – КК) (D. H.ymes).

Пожалуй, единственная составляющая КК, наличие которой не вызывает сомнения, – это лингвистическая компетенция, часто называемая языковой. Но, независимо от названия, за этим разделом знаний закреплены некие, так или иначе представленные, единицы второй сигнальной системы, правила и традиции их объединения для передачи мыслей. Э. Бенвенист писал: «... содержание (мысли – А. З.) приобретает форму, лишь когда оно высказывается, и только таким образом. Оно оформляется языком и в языке, который как бы служит формой для отливки любого возможного выражения; оно не может отделиться от языка и возвыситься над ним. Язык же представляет собой систему и единое целое. Он организуется как упорядоченный набор различимых и служащих различению "знаков", которые обладают свойством разлагаться на единицы низшего порядка и соединяться в единицы более сложные. Эта большая структура, включающая в себя меньшие структуры нескольких уровней, и придает форму содержанию мысли. Чтобы это содержание могло быть передано, оно должно быть распределено между морфемами определенных типов, расположенными в определенном порядке, и т. д. Другими словами, это содержание должно пройти через язык, обретая в нем определенные рамки. В противном случае мысль если и не превращается в ничто, то сводится к чему-то столь неопределенному и недифференцированному, что у нас нет никакой возможности воспринять ее как "содержание", отличное от той формы, которую придает ей язык. Языковая форма является

тем самым не только условием передачи мысли, но, прежде всего, условием ее реализации. Мы постигаем мысль уже оформленной языковыми рамками» [6, с. 105]..

На первый взгляд, задача описания содержания ЛК очевидна и не так сложна: (а) составить перечень и (б) описать систему отношений знаков, (в) перечислить варианты операций со знаками. Её реализация даст содержание лингвистической компетенции как в части знаний (знаки и система знаков), так и в части умений (операции со знаками). Однако и после долгих лет исследований в лингвистике методисты, представители когнитивного направления и искусственного интеллекта продолжают ждать прикладных описаний языков или «лингвистических алгоритмов». Проблематичным остается нахождение «точки отсчета», т.е. выявления оптимального принципа организации лингвистических единиц и, собственно, единого и однозначного вычленения лингвистических единиц ВК.

Попытки организовать лингвистические единицы и алгоритмы с точки зрения их речевой значимости в прикладных целях происходило в русле той или иной, доминировавшей в конце XX века лингвистической теории. К таковым В. З. Демьянков относит следующие (в скобках указываются типичные теории – «теории-прототипы»):

«1. Грамматика – интерпретированное исчисление выражений языка (генеративная лингвистика).

2. Значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме (интерпретационизм).

3. Композиционность лежит в основе категорий синтаксиса, семантики и прагматики (категориальные грамматики).

4. Для лингвистического анализа существенны функции элементов выражения, а не сами элементы (функционализм).

5. Одно и то же может означать очень разные вещи, но в разной степени (теория прототипов).

6. Лингвистическое исследование связано с единицами более крупными, чем предложение («лингвистика текста» и «анализ дискурса»).

7. Высказывание – не предмет, а действие, и как таковое и должно изучаться (теории речевого действия).

8. Мы вычисляем значения высказывания только потому, что оно предназначалось для нас ("принцип кооперированности").

9. Язык – только одна из когнитивных способностей человека (когнитивная лингвистика).

Эти и подобные идеи сочетаются между собой в различных конкретных теориях аналогично пучку дифференциальных признаков» [11, с.244].

В результате был создан эклектический набор лингвистических элементов из разных грамматик (таксономической, функциональной, трансформационной и др.). Также многолетние исследования в области лингвистики и психолингвистики привели к созданию так называемой коммуникативно-функциональной грамматики (КФГ), которая, по мнению М. В. Всеволодовой, ближе любой другой лингвистической теории подошла к решению проблемы, выдвинутой Р. Джекендоффом, утверждавшим, что целью лингвистической теории является описание того, что знает человек, умеющий говорить на данном языке [2, с. 201]. Объем КФГ, разработанной русистами, не совсем совпадает с объемом этого понятия в западноевропейской или американской лингвистике. Множественность сем, заложенных в каждую единицу плана выражения, сложность и мультиобусловленность отношений между формой и содержанием овызывали необходимость создания большой понятийной базы и описания всех «участников» реализации языковых механизмов. Являясь комплементарным к формальной грамматике разделом науки о языке, КФГ, как грамматика речи, позволяет построить более или менее стройную систему единиц и их связей в лингводидактических целях.

«Единицами плана выражения в ФКС являются:

1) синтаксическая форма слова или синтаксема;

2) функциональная разновидность синтаксем – именная группа (словосочетания типа *5 студентов, в прошлом году, летним вечером красавец лицом, великан ростом, знакомые между собой, черный с проседью, родственник по мужу, цена словам, итог трудам, старший по*

званию, серьезный не по годам, далекий от жизни (рассуждение), модный у молодежи (словечко), удобный для работы, профан в живописи и т.п. – А. З.);

3) предложение-высказывание. Объектами изучения в рамках плана выражения являются словосочетание и текст» [8, с. 12-13].

Лексика в КФГ рассматривается как интегральная часть синтаксиса, т.к. «... сопряжение смыслов, выражаемых словами и словоформами, формируют содержательную сторону языка. Синтаксис вне лексики не существует, равно как и лексика "живет" только в синтаксических построениях. Поэтому лексика входит составной частью и в синтаксис, причем выявляются иные, нежели в лексикологии закономерности ее функционирования и описания» [8, с. 10].

Выделение синтаксем и предложений в основные единицы ФКС произошло в связи с тем, что именно они являются носителями всех конструктивных элементов, позволяющих использовать языковые механизмы для оптимальной реализации наших коммуникативных задач [8; 17]. К таковым механизмам относят смысловые, формальные и коммуникативные.

В силу разных причин, в настоящее время содержание лингвистической компетенции мало отражает достижения лингвистики, а традиционно формируется методистами на основании дихотомии *язык — речь*. К единицам языка относят: фонемы, морфемы, слова, фразеологические сочетания, предложения, т.е. элементы языка, организованные по формально-семантическому признаку. К единицам речи относятся ситуативно обусловленные высказывания разной протяженностью, организованные по семантико-коммуникативному признаку: предложения-высказывания, тексты, величиной более одного предложения [20, с. 35]. В результате такого разделения в содержание ЛК включается таксономическая грамматика РЯ, различные группы лексических единиц (синонимы, антонимы, ЛСГ, гипо-гиперонимические объединения) и морфем (например суффиксы, обозначающие лицо по роду занятий, национальности, месту жительства) и элементы функциональной грамматики в виде ФСП (обусловленности, отрицания, целевых отношений и т.п.) [4]. Причем, как правило, различные методики и учебники предлагают некие выборки из грамматик, сделанные по усмотрению авторов. Практически ни одна методика, учебник или программа по РКИ не предлагают знаний лингвистики текста.

Однако построения лингвистов пока существенно не продвинули решение проблемы прикладных антропоцентрических грамматик, словарей и других справочно-информационных материалов для представления содержания ЛК. На наш взгляд, продуктивным для данной цели может быть рассмотрение структурных элементов ЛК на основании разрабатываемой в психолингвистике теории *языкового и коммуникативного сознания*. Языковое сознание в указанной теории рассматривается как некое хранилище знаний формы, содержания и отношений (между собой и к реальной действительности) коммуникативно-языковых единиц и средств и умений совершать с этими знаниями психологические действия и операции с целью порождения и понимания речи [22; 24], а за адекватность речевых актов экстралингвистическим условиям, по мнению ученых, отвечает «коммуникативное сознание» [22, с. 47]. О соотношении языкового и коммуникативного сознания Стернин пишет: «...коммуникативное сознание включает языковое (понимаемое в рассмотренном выше смысле) как свою составную часть, но не исчерпывается им» [23, с. 48].

Перечень и характеристика этих «знаний», входящих в состав «языкового сознания», является одной из ключевых проблем психолингвистики и лингводидактики. К настоящему времени предложено немало моделей речевого процесса, в которых представлены элементы языкового сознания. На Западе пользуется известностью модель Волтера Кинча, описывающая процесс семантической обработки воспринимаемой фразы. Структурное строение речевого механизма удачно представлено в модели Вилема Левелта. В отечественной науке ряд моделей построения предложения разработаны А. А. Леонтьевым (1999), А. А. Залевской (1999), Т. В. Ахутиной (1998). В рассматриваемом контексте для продвижения к поставленной цели мы должны опираться на модель, по возможности наиболее полно описывающую основные элементы рече-мысле-языковой системы. Таковой на сегодняшний день из всех известных наиболее удобна для использования модель, предложенная Т. Н. Ушаковой [27], где представлены элементы рече-мысле-языкового механизма и обозначены их функциональные связи. Отметим, что в основе создания этой модели лежали исследования

психолінгвістического и физиологического аспектов порождения речи, проведенные с использованием аппаратов компьютерной томографии, магнитоэнцефалографии и другой сложной современной техники.

Среди всех составляющих модели нас интересует «языковой блок», в который входят (1) базовые структуры (синтаксический и морфемный подуровень), (2) «вербальная сеть», (3) грамматические операции, (4) текстовые операторы [25].

(1) Базовые структуры включают в себя синтаксический и морфологический подуровни [28, с. 222-230].

(2) «Вербальная сеть» понимается «как стабильно поддерживаемая мозгом обширная структура, фиксирующая значения каждого слова усвоенного языка и множественные межсловесные связи разной степени “близости” или “удаленности” (см. рис. 1). Уточним, что фиксацию слова в нервной системе мы представляем в форме установления “нервной модели стимула”, по Е. Н. Соколову, или “логогена”, по Мортону, причем в каждом элементе кодируются физические признаки слова (звучание, графема, артикуляторные команды), его смысловое и понятийное содержание» [25].

Из обозначенного представления о вербальной сети (паутины) следовала гипотеза, что любой когнитивный (интеллектуальный) процесс, протекающий с включением вербальных структур, предполагает специфическую динамику в организации функциональных состояний элементов вербальной сети. Так, например, установление ассоциации между словами (между их «нервными стимульными моделями», логогенами) предполагает системную перестройку динамических состояний связанных с ними логогенов (их синонимов, антонимов, омофонов, односитуационных и др.). Соответствующие перестройки можно ожидать при установлении новых ассоциативных связей между словами, в том числе при усвоении нового языка. Построение осмысленного предложения имеет в основе детерминированную мозаику состояний элементов вербальной сети, скоординированную с используемыми в протекающем акте словами, а также словами, близкими им по смыслу (синонимами), нейтральными или противоположными по смыслу (антонимами). Физиологической стороной понимания воспринимаемого предложения должно быть создание специфического динамического паттерна возбуждения на структурах вербальной паутины.

(3) Грамматические операции на морфологическом и синтаксическом уровнях при трансформации предложений.

(4) Приемы амплификации текста (в частности, применение текстовых операторов) [9].

В соответствии с моделью В. Левелта перечисленные элементы «языкового блока» Ушаковой частично используют ментальные процессы концептуализации и частично «формулировщика», т.е. все то, что касается лемм. Лемма, по Левелту, – это формо-семантическое единство без физической (графической или фонетической) реализации.

При восприятии текста на уровне понимания происходит обратный процесс: «... текст сжимается в концепт (представление), содержащий смысловой сгусток всего текстового отрезка, который может быть восстановлен в словах, не совпадающих буквально с воспринятым, но таких, в которых интегрирован тот же смысл, который содержался в лексическом интеграле полученного высказывания» [13, с. 84]. Этот «смысловый сгусток», «концепт» исходного текста и есть инвариант преобразования исходного текста в ассимилированный, понятый образ [15, с. 35; цит. по 16]. Таким образом, основной закономерностью понимания является свертывание информации. По данным А. Н. Соколова, воспринимаемая информация во внутренней речи обычно воспроизводится в виде очень сокращенной речевой схемы, образующейся из отдельных слов (вернее, намеков на слова), каждое из которых становится конденсированным выражением больших смысловых групп, или «семантических комплексов», которые в зависимости от ситуации снова могут быть развернуты в ту или иную последовательность слов [21]. «Ключевые слова являются результатом понимания и представляют собой одну из форм свертывания его содержания» [16].

Исследования Ермакова А. Е., Плешко В. В. показали что, «для достижения приемлемого качества решения практических задач не требуется полный грамматический анализ фразы. Достаточно выделить наиболее информативные единицы текста – **ключевые слова**,

словосочетания, предложения и фрагменты, причем в качестве критерия информативности хорошо работает частота повторения в тексте. Упрощенный, в силу необходимости, подход тем не менее оказывается обоснованным и подтверждается нейropsихологическими исследованиями, которые установили, что анализ печатного текста человеком опирается преимущественно на зрительное пространственно-предметное (а не на линейное слуховое) восприятие и реализуется затылочной-теменной корой правого полушария мозга, представляющей ассоциативную семантико-статистическую модель мира» [10; 7]. Синтактико-семантический анализ с привлечением синтагматических представлений левого полушария необходим лишь в отдельных местах текста, требующих детального «осмысления». Приняв ряд упрощений, можно считать, что левое полушарие реализует чисто языковые функции, связанные с развертыванием фрагментов правополушарной модели в последовательности грамматически правильных фраз, и обуславливает глубинно- и поверхностно-синтаксическую организацию текста. Глубинная семантика сообщения изначально определяется структурой правополушарной модели и отражается в коммуникативном строении текста как иерархии тем и рем с соответствующей им совокупностью сверхфразовых единств» [5; 12].

Основным же механизмом понимания и генерирования текстов является механизм внутренней речи. Она характеризуется прежде всего тем, что лишена той развернутости, которая свойственна внешней речи, особенно письменной, является сокращенной, редуцированной.

Из вышесказанного следует: задача психолингвистического и лингводидактического представления информации сводится к обеспечению фактами и правилами из разряда ЛК процессов понимания и генерирования текстов во внутренней речи путем предложения для усвоения/овладения системы концептов-лемм по содержанию в виде «вербальных сетей», по форме в виде базовых структур и их трансформаций.

ЛК, на наш взгляд, включает в себя знания знаков ВСС, экспонирующих законченные значения и смыслы, способы и условия их трансформаций и связей.

К таким знаниям можно отнести:

(1) знание законченных, самодостаточных в семантическом плане единиц ВСС (слово, устойчивое сочетание слов или схема устойчивого сочетание слов, именное словосочетание, обязательное управление, предложение, текст),

(2) знание способов и условий их образования и трансформаций (модели единиц и формы составляющих при сочетании),

(3) знание прагматических условий их употребления,

(4) знание семантических условий их сочетания.

Как нами было установлено, на разных этапах осуществления ВК происходит организация единиц ВСС в определенные единства, которые формируют смысл, наиболее подходящий для достижения перлокутивного эффекта. К таковым единствам относятся текст (монологический, диалогический), фраза (как «основная единица речи, выражающая законченную мысль; смысловое единство, целостность которого создается интонационными средствами, а также определенной синтаксической структурой» [14, с. 558]) и слово (как «основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка» [14, с. 464]).

Каждое единство интегрируется из наборов сем, отобранных в соответствии с условиями (принципами) ситуации, и их носителей, объединенных по определенным правилам.

Собственно содержание ЛК представляет собой набор фактов относительно соответствия знаков ВСС реальной действительности и правил их функционирования.

Все факты и правила традиционно (лингвисты и психолингвисты больше ничего пока не предложили) условно объединяются в три группы, ядром первой из которых является номинация, ассоциируемая со словом и именным словосочетанием, ядром второй является фраза, ассоциируемая с предложением, ядром третьей – высказывание, ассоциируемое с текстом величиной, равной/большей предложению/ия.

Выводы. Таким образом, лингвистическая сторона коммуникативного (языкового, речевого) сознания условно организуется в группу вокабуляра, группу фразы и группу текста. Каждая из этих групп лингвистических явлений имеет свои единицы-носители, которые обладают своим содержанием, формой и процессами, в которых они участвуют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hymes, D. H. On Communicative Competence / D. H. Hymes // Sociolinguistics. Selected Readings / ed. J. B. Pride and J. Holmes. — Harmondsworth, 1972. — P. 269–293.
2. Jackendoff R. S. Languages of the Mind [Electronic Resource] / R. S. Jackendoff. — Cambridge, MA, 1992. — Mode of access : http://npu.edu.ua/e-book/book/djvu/A/iif_kgpm_Foundations%20of%20Language.pdf. — Title from the screen.
3. Jackendoff R. S. Semantics and Cognition / R. S. Jackendoff. — Cambridge : The MIT Press; MA, 1983. — 304 p.
4. Амиантова Э. И. Лексика русского языка [Текст] : сборник упражнений / Э. И. Амиантова. — М. : Флинта, 2008. — 376 с.
5. Ахутина Т. В. Порождение речи. Нейро-лингвистический анализ синтаксиса [Текст] / Т. В. Ахутина. — М. : Изд-во МГУ, 1989. — 215 с.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист ; под ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. — М. : Прогресс, 1974. — 448 с.
7. Брагина Н. Н. Функциональные асимметрии человека [Текст] / Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова. — М. : Медицина, 1981. — 240 с.
8. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка [Текст] : учебник / М. В. Всеволодова. — М. : Изд-во МГУ, 2000. — 502 с.
9. Гиндин С. И. Онтологическое единство текста и виды внутритекстовой организации [Текст] / С. И. Гиндин / Машинный перевод и прикладная лингвистика. — М., 1971. — Вып. 14. — С. 114–135.
10. Глезерман Т. Б. Психофизиологические основы нарушений мышления при афазии [Текст] / Т. Б. Глезерман. — М. : Наука, 1986. — 230 с.
11. Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века [Текст] / В. З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века / Институт языкознания РАН. — М., 1995. — С. 239–320.
12. Ермаков А. Е. Ассоциативная модель смысла текста в прикладных задачах компьютерного анализа полнотекстовых документов [Электронный ресурс] / А. Е. Ермаков, В. В. Плешко // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс : труды и материалы. — М., 2001. — Режим доступа : <http://refdb.ru/look/1029299-p4.html>. — Загл. с экрана.
13. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации [Текст] / Н. И. Жинкин. — М. : Наука, 1982. — 157 с.
14. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. — М. : Сов. энциклопедия, 1990. — 685 с.
15. Нестерова Т. М. Реферативный перевод как смысловое преобразование текста [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Т. М. Нестерова. — М., 1985. — 18 с.
16. Новиков А. И. Смысл: семь дихотомических признаков [Электронный ресурс] / А. И. Новиков // Теория и практика речевых исследований. — М., 1996.
17. Поликарпов А. А. Циклические процессы в становлении лексической системы языка: Моделирование и эксперимент. Автореф. докт. дисс. М., 1998.
18. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации [Текст] / Г. Г. Почепцов. — М. : Рефл-бук ; К. : Ваклер, 2001. — 656 с.
19. Почепцов О. Г. Основы прагматического описания предложения [Текст] / О. Г. Почепцов. — К. : Вища школа, 1986. — 116 с.
20. Рогова Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе [Текст] / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. — М.: Просвещение, 1991. — 287 с.
21. Соколов А. Н. Психологический анализ понимания иностранного текста [Текст] / А. Н. Соколов // Известия АПН РСФСР. — М., 1947. — Вып. 7. — С. 163–187.
22. Стернин И. А. Коммуникативное и когнитивное сознание [Текст] / И. А. Стернин // С любовью к языку. — Москва ; Воронеж, 2002. — С. 44–51.
23. Стернин И. А. Социальные факторы и развитие современного русского языка [Текст] / И. А. Стернин // Теоретическая и прикладная лингвистика. — Воронеж, 2000. — Вып. 2: Язык и социальная среда. — С. 4–16.
24. Тарасов Е. Ф. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения [Текст] / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, А. М. Шахнарович ; отв. ред. А. А. Леонтьев. — М. : Наука, 1979. — 328 с.
25. Ушакова Т. Н. Структуры языка и организация речевого процесса [Текст] / Т. Н. Ушакова // Язык, сознание, культура : сборник / под ред. Н. В. Уфимцевой и Т. Н. Ушаковой. — М., 2005. — С. 5–18.
26. Ушакова Т. Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы [Текст] / Т. Н. Ушакова // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты : сборник / под ред. Н. В. Уфимцевой. — М. ; Барнаул, 2004. — С. 6–17.
27. Ушакова Т. Н. Психология речи и психолингвистика [Текст] / Т. Н. Ушакова // Психологический журнал. — 1991. — Т. 12, № 6. — С. 12–25.
28. Ушакова Т. Н. Функциональные структуры второй сигнальной системы. Психофизиологические механизмы внутренней речи [Текст] / Т. Н. Ушакова; АН СССР. — М. : Наука, 1979. — 248 с.

Зернецька А. Комунікативно-діяльнісний підхід до розгляду лінгвістичної компетенції

З прикладних позицій розглянута проблема була сформульована етнолінгвістами як питання: що повинен знати і вміти комунікант, щоб адекватно і успішно брати участь у вербальній комунікації. Вся сукупність таких знань і умінь в лінгвістиці отримала назву комунікативної компетенції. Однією зі складових частей загальної комунікативної компетенції є лінгвістична компетенція, зміст якої формувався з лінгвістичних одиниць і алгоритмів, які мають мовленнєву значущість, та виводилися в рамках тієї чи іншої лінгвістичної теорії кінця XX століття. В результаті був створений еkleктичний набір лінгвістичних елементів з різних граматик (таксономической, функціональної, трансформаційної та ін.). В даний час активно розробляється комунікативно-функціональна граматики. Проте в результаті проведених автором досліджень серед всіх складових моделі «мовного блоку» були виділені (1) базові структури (синтаксичний і морфемний підрівні), (2) «вербальна сітка», (3) граматичні операції, (4) текстові оператори. Таким чином, лінгвістична сторона комунікативного (мовного, мовленнєвого) свідомості умовно організовується в групу вокабуляра, групу фрази і групу тексту.

Ключові слова. Лінгвістична компетенція, комунікативна компетенція, комунікативно-функціональна граматики, вербальна сітка, граматичні операції, текстові оператори, мовна свідомість.

Zernetskaya A. Communicative and active approach to the consideration of linguistic competence.

With the application positions considered problem has been formulated by the ethnolinguist as the question: what should communicant know to be able adequately and successfully participate in verbal communication. The entire set of knowledge and skills in linguistics called communicative competence. One of the components chasey general communicative competence is linguistic competence, the contents of which have formed from the speech the importance of linguistic units and algorithms that appear within a particular linguistic theory of the late XX century. The result is a set of eclectic elements from different linguistic grammars (taxonomic, functional, transformational, and others.). There are currently actively developed communicative and functional grammar. However, as a result of the study's authors of all the components of the model of "linguistic unit" were identified (1) the basic structures (syntactic and morphemic sublevels), (2) "verbal network" (3) grammatical operations, (4) text operators. Thus, the linguistic aspect of communicative (linguistic, verbal) consciousness conventionally organized into a group of vocabulary, phrases, and group group text.

Key words. Linguistic competence, communicative competence, communicative and functional grammar, verbal network, grammatical operations, text operators, linguistic consciousness.

Анна Зізіньська
(Київ)

УДК 811.11-112

ПРЯМІ ДИРЕКТИВНІ МОВЛЕННЄВІ АКТИ В СЕРЕДНЬОАНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

У статті висвітлюються імперативні мовленнєві акти як спонукальні конструкції в діахронічному аспекті, а саме в середньоанглійській мові. Проаналізовано джерела ілюстративного матеріалу та виявлено одиниці, які вживались в спонукальних конструкціях. Було встановлено, що найбільш поширеними спонукальними конструкціями були імперативи. Розвідка показала, що найчастіше вживаними були імперативи, утворені за допомогою смислового дієслова в наказовому способі. Часто вживались такі маркери як *let / lete, pray / preie, do, have*. Під час діахронічного дослідження було з'ясовано, що імперативи вживались головним чином у вигляді реквестивів, які були представлені маркерами ввічливості такими як *let, pray* та ін. а також виражали волевиявлення мовця, яке залежно від конкретної комунікативної ситуації набували різних модальних відтінків. Також було встановлено, що в утворенні наказового способу брали участь займенники переважно 2^{ої} особи. Стаття містить ілюстративний матеріал, дібраний з різних творів середньоанглійської мови.

Ключові слова: мовленнєвий акт, імператив, директив, спонукальна конструкція, діахронія, середньоанглійська мова.

Постановка проблеми. Дослідження є спробою проаналізувати імперативні мовленнєві акти в середньоанглійській мові.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Останнім часом в центрі уваги дослідників постають проблеми функціонування мови як засобу спілкування. Категорія спонукування